

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 June 2013
Russian
Original: English

**Специальная неофициальная рабочая группа
открытого состава по изучению вопросов,
касающихся сохранения и устойчивого
использования морского биологического
разнообразия за пределами действия
национальной юрисдикции**

Нью-Йорк, 19–23 августа 2013 года

**Межсессионные семинары, проводимые с целью
углубить понимание проблем и прояснить ключевые
вопросы в качестве вклада в работу Рабочей группы
в соответствии с кругом ведения, содержащимся в
приложении к резолюции 67/78 Генеральной Ассамблеи**

**Краткое изложение хода обсуждений, подготовленное
Сопредседателями Рабочей группы**

1. Во исполнение пункта 182 резолюции 67/78 Генеральной Ассамблеи 2–3 и 6–7 мая 2013 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций Генеральным секретарем были созваны два межсессионных семинара. Семинары проводились с целью углубить понимание проблем, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции, и прояснить ключевые вопросы в качестве вклада в работу Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции («Рабочая группа»).

* Переиздано по техническим причинам 22 июля 2013 года.

2. В соответствии с условиями, изложенными в круге ведения, приложенном к резолюции 67/78 Генеральной Ассамблеи, на двух семинарах были рассмотрены следующие темы, касающиеся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции: морские генетические ресурсы и инструменты сохранения и управления, в том числе зонально привязанное хозяйствование и оценки воздействия на окружающую среду. Кроме того, на обоих семинарах рассматривались вопросы международного сотрудничества, а также наращивания потенциала и передачи морской технологии.

3. Семинары проходили под руководством двух сопредседателей Рабочей группы — Палитхи Т.Б. Кохоны (Шри-Ланка) и Лисбет Лейнсад (Нидерланды), — которые были назначены Председателем Генеральной Ассамблеи на шестьдесят седьмой сессии в соответствии с пунктом 80 резолюции 60/30 Генеральной Ассамблеи.

4. После консультаций с государствами-членами сопредседатели организовали работу семинаров по группам, в которых были заслушаны презентации экспертов, приглашенных сопредседателями, с последующим обсуждением, как отражено в формате и организации работы межсессионных семинаров (приложение). Эксперты отбирались из числа кандидатур, выдвинутых государствами-членами и обозначенных Сопредседателями с должным учетом необходимости обеспечения справедливой географической представленности и сбалансированной представленности всех соответствующих областей экспертных знаний в целях охвата предметов семинаров, как предписано в круге ведения. Группы были призваны обеспечить форум для изучения всех соответствующих аспектов тематики семинаров с большей глубиной и специфичностью без предпринятия каких-либо итогов и без дублирования обсуждений в Рабочей группе.

5. В работе семинаров приняли участие представители 68 государств-членов, 16 межправительственных организаций и других органов и 9 неправительственных организаций.

6. В соответствии с кругом ведения, содержащимся в приложении к резолюции 67/78 Генеральной Ассамблеи, результаты работы семинаров включают в себя краткое изложение хода обсуждений, подготовленное сопредседателями для передачи в качестве вклада в деятельность Рабочей группы. Ввиду ограничений на листаж в настоящем кратком изложении основное внимание уделено обсуждениям, последовавшим за презентациями. Презентации и дополнительные материалы, представленные экспертами, выставлены на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву («Отдел») (www.un.org/Depts/los/biodiversityworkinggroup/biodiversityworkinggroup.htm)/

I. Семинар по морским генетическим ресурсам

7. Семинар по морским генетическим ресурсам, состоявшийся 2–3 мая 2013 года, был разбит на восемь групп, в рамках которых рассматривались вопросы, обозначенные в круге ведения, прилагаемом к резолюции 67/78, и охарактеризованные ниже.

А. Группа 1 — Значение и сфера охвата; масштабы и виды исследований, использования и применения

8. В первой группе были сделаны следующие презентации: «Основы морских генетических ресурсов», Цзяньмин Чень, Третий океанографический институт, Государственное управление океанов Китая; «Морские генетические ресурсы в районах за пределами национальной юрисдикции — прояснение терминологии и ограничение ожиданий», Ким Джунипер, «НЕПТУН Канада», Университет Виктории, Канада; «Морские микробиологические исследования и возможные сферы применения», Казухиро Китазава, Японское агентство мореземлеведческой науки и техники.

9. В ходе последовавшего обсуждения значения и сферы охвата термина «морские генетические ресурсы» один из участников отметил, что ряд применимых определений, включая «генетические ресурсы», содержится в существующих правовых документах, как то Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года и Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к этой конвенции 2010 года («Нагойский протокол»). Было выражено мнение о том, что, возможно, сохраняется необходимость дальнейшего рассмотрения некоторых из этих определений для устранения свойственных им неопределенностей и двусмысленностей, а также для стандартизации терминологии.

10. В ответ на запросы о прояснении направлений и сфер использования генетических ресурсов, включая вероятность коммерческой выгоды от использования морских генетических ресурсов, один из участников разъяснил, что, несмотря на ограниченность знаний о морских ресурсах, включая генетические ресурсы, вероятность отыскания коммерчески ценного соединения, согласно оценкам, выше применительно к морским организмам с учетом более широкого разнообразия организмов в океане по сравнению с сушей. Было отмечено, что по-прежнему сложно оценить, отличается ли потенциал генетических ресурсов в районах за пределами национальной юрисдикции от аналогичного потенциала зон национальной юрисдикции. Этот участник обратил также внимание на возможность извлечения «добавленной выгоды» от эксплуатации морской биомассы в связи с добычей на морском дне с учетом большого объема осадочного слоя, который будет выбираться с морского дна в ходе добычных операций и в большей части которого содержатся микробы.

11. Было разъяснено, что процесс исследований начинается со сбора материала в море, за которым следует анализ на борту исследовательских судов и в лабораториях на суше. В этой связи один из участников заметил, что, хотя первичный анализ может происходить на борту судна, лаборатории на суше лучше оснащены для детального анализа образцов. В большинстве случаев образцы собираются и консервируются на борту для будущего анализа на суше, за исключением живых организмов, которые требуют немедленного анализа на борту исследовательского судна.

12. Было замечено, что в настоящее время научные исследования генетического разнообразия океанов в основном финансируются государствами и осуществляются преимущественно развитыми странами. Как отметил один из участников, нынешняя практика показывает, что государственное финансиро-

вание обычно покрывает сбор и первоначальное описание компонентов. Однако процесс не является линейным, и нередко трудно установить момент, когда подключается частный сектор или когда он констатирует что-то интересное в результатах научных исследований, что может повлечь за собой более долгосрочное участие и инвестиции с его стороны.

13. Была особо выделена необходимость в наращивании потенциала и передаче морских технологий для выравнивания возможностей применительно к научным исследованиям, касающимся морских генетических ресурсов. Было отмечено также, что базы данных, как то «ГенБанк», становятся более доступными для всех пользователей и что некоторые развивающиеся государства сотрудничают с развитыми странами. В качестве примера такого сотрудничества была приведена международная исследовательская программа «Перепись морской жизни». Вместе с тем было отмечено также, что сотрудничество между развитыми и развивающимися странами осуществляется главным образом в мелких масштабах и нередко заключается в отдельных мероприятиях, проводимых на двусторонней основе.

14. Было признано, что процесс разработки коммерчески жизнеспособных продуктов протекает медленными темпами и сопряжен с высокими издержками. Было запрошено разъяснение на предмет того, заложена ли ценность в самих морских генетических ресурсах или же она проистекает из работы, проводимой в ходе исследований и разработок. В этой связи один из участников выразил мнение о том, что ценность заложена в компонентах, которые выявляются в результате первоначального анализа и могут впоследствии быть воспроизведены в лаборатории.

15. Было замечено, что отсутствие в патентных документах информации о точном географическом источнике морских генетических ресурсов, использованных в разработке какого-либо изобретения, создает проблемы. Зачастую невозможно установить, какие патенты относятся к изобретениям, основанным на морских генетических ресурсах районов за пределами национальной юрисдикции. Вместе с тем один из участников отметил, что, поскольку большинство исследований проводится в прибрежных районах тропических стран, можно предположить, что компоненты, использованные в патентованных изобретениях, также происходят из этих районов. Было отмечено, что прилагаются усилия по более точной идентификации местоположения и среды ресурсов в образцах. Кроме того, один из участников указал, что слишком рано определять, какие районы — те, что находятся в зонах национальной юрисдикции или за их пределами, — сулят более полезные компоненты с коммерческой точки зрения.

16. В числе прочих направлений использования морских генетических ресурсов были отмечены следующие: исследования о жизни и ее происхождении; фармацевтические средства; биоремедиация; получение биотоплива из морских водорослей. Вместе с тем сложно сказать, какой сектор (т.е. государственный или частный) в большей степени задействован в применении патентов.

17. Было выражено мнение о том, что необходимо принять имплементационное соглашение к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву для регулирования доступа и распределения выгод, извлекаемых из использования морских генетических ресурсов районов за пределами национальной юрисдикции.

В. Группа 2 — Последствия и вызовы для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции

18. Во второй группе были сделаны следующие презентации: «Почему нужно сохранять морские генетические ресурсы?», Эштер Серрау, Центр наук о Земле, факультет науки и техники, Алгарвский университет, Португалия; и «Требования, предъявляемые к морским ресурсам и подходам к регулированию будущего», Адам Исмаил, Глобальная организация по жирным кислотам ряда Омега-3 с высоким содержанием ЕРА и ДНА, Соединенные Штаты Америки.

19. В ходе последовавших обсуждений было вновь отмечено, что, хотя на сегодняшний день на суше выявлено больше биологических видов, чем в море, генетическое биоразнообразие океанов богаче и может сулить более широкие возможности будущего использования, включая промышленное применение экстремофилов.

20. Были рассмотрены причины утраты биоразнообразия в океанах, включая генетическое разнообразие, и ее последствия для производства экосистемных услуг. Один из участников указал, что микробы играют важную роль в функционировании экосистем, в том числе за счет регулирования климата, поглощения метана, прежде чем он попадает в атмосферу, и биоремедиации. Было подчеркнуто, что рыболовство, особенно перелов, выступает первейшим источником пагубного воздействия на морские генетические ресурсы, в том числе в силу сокращения популяций рыб, истребления главных хищников и перепроизводства биомассы. В частности, было отмечено, что воздействию пагубных промысловых методов, включая траловый лов, и бурения подвергаются подводные горы, выступающие ареалом обитания многих биологических видов, а также кораллы и осадочный слой дна океана.

21. Особое внимание было обращено также на пагубное воздействие добычи полезных ископаемых, в частности применительно к уникальным бактериям и микробам, обитающим в осадочном слое морского дна, а также к различным жерловым видам, встречающимся в узких коридорах океанов.

22. Было отмечено, что генетическое разнообразие подвержено также воздействию закисления океана и повышения температуры воды. Однако такие явления сложнее оценивать, поскольку они не локализованы, а происходят в глобальном масштабе.

23. Обсуждались пути сохранения разнообразия морских генетических ресурсов. В этой связи один из участников обсуждения отметил, что генетические потери нередко остаются незамеченными. Еще один участник заметил, что исследования, необходимые для осуществления замеров, которые позволят оценить, какую долю улова надлежит сохранять, дабы не нанести ущерба морскому генетическому разнообразию, сейчас не проводятся. Была подчеркнута необходимость этой фоновой информации для избежания исчезновения запасов и поощрения их восстановления. В этой связи было высказано соображение о том, что для сохранения морского генетического разнообразия можно использовать временные ограничения улова. Фоновая информация поможет также обеспечить смягчение воздействия разработки морского дна, прежде чем будут выданы лицензии на добычу. В этом контексте одной из делегаций была затро-

нута возможная будущая роль Международного органа по морскому дну применительно к морским генетическим ресурсам.

С. Группа 3 — Технологические, экологические, социальные и экономические аспекты

24. В третьей группе были сделаны следующие презентации: «Экологические аспекты морских генетических ресурсов», Мархо Вьеррос, Институт передовых исследований, Университет Организации Объединенных Наций, и «Морские генетические ресурсы: параметры технических задач», Софи Арно-Аон, Французский научно-исследовательский институт по эксплуатации морских ресурсов.

25. В ходе последовавших обсуждений были подчеркнуты ограниченность океанографических навыков и знаний по молекулярной биологии, а также высокие издержки исследований и разработок, связанных с морскими генетическими ресурсами.

26. Один из участников вновь указал, что идентификация географических районов происхождения морских генетических ресурсов, использованных в патентованных изобретениях, по-прежнему проблематична, за возможным исключением высокой доли патентов, связанных с организмами гидротермальных источников. Было замечено, что это может быть обусловлено практикой превентивного патентования или технологическими усовершенствованиями, которые позволяют легче идентифицировать ценные ресурсы из этих экосистем и облегчают доступ к ним.

27. Что касается патентов, основанных на видах, обитающих в районах как национальной юрисдикции, так и за ее пределами, то один из участников заметил, что по трансграничным генетическим ресурсам ведутся некоторые обсуждения в контексте Конвенции о биологическом разнообразии. Было подчеркнуто, что для целей хозяйствования можно изучить также практику освоения ресурсов природного газа, которые принадлежат нескольким странам.

28. Была подчеркнута необходимость активизации наращивания потенциала и расширения доступа к ресурсам, в частности применительно к океанографическим средствам и молекулярным технологиям. В этом контексте упоминалось участие в исследовательских экспедициях, программах обмена и патентных пулах. В качестве примера инновационного финансового механизма упоминался Международный механизм закупок лекарств (ЮНИТЭЙД), оказывающий поддержку, в частности, Патентному пулу лекарственных средств, в рамках которого держатели фармацевтических патентов добровольно выдают лицензии на свои лекарства другим производителям в обмен на выплату роялти. После этого другие производители могут выпускать дешевые варианты данного лекарства.

29. Что касается экологического воздействия отбора образцов морских генетических ресурсов, то было замечено, что такие последствия минимальны или вообще отсутствуют, когда размер проб невелик и отбор выполняется одновременно. Такие последствия могут быть более значительными, если возникает необходимость в многократных пробоотборах или больших объемах проб. Последствия становятся также более вероятными, когда затрагиваемые организмы

являются редкими, распространены в ограниченных районах или обитают в нетронутых или чувствительных средах. Было выражено мнение о том, что, поскольку в морских генетических ресурсах заложена информация и такая информация может быть воспроизведена, нет необходимости в дополнительных пробоотборах. Один из участников констатировал, что использование морских генетических ресурсов, как правило, сопряжено с извлечением генетической информации из образца для дальнейшего анализа или культивирования в лаборатории. Однако в случае невозможности проведения анализа или культивирования в лаборатории может потребоваться заполучить дополнительную партию живых ресурсов. Это будет представлять собой уже не пробоотбор, а освоение ресурсов. Ожидается, что потребность в последнем будет снижаться по мере прогресса в области молекулярной биотехнологии. Однако применительно к ряду организмов, как то криль или саргасса, может по-прежнему требоваться существенный сбор материала.

30. Один из участников обратил внимание на разработку добровольных кодексов поведения для рассмотрения возможного воздействия.

31. Один из участников отметил, что оценки экологического воздействия и стратегические экологические экспертизы редко проводятся в связи с исследованиями, связанными с морскими генетическими ресурсами, что осложняет оценку суммарного воздействия. Были отмечены конкретные обязательства по проведению оценок экологического воздействия в глобальных и региональных правовых документах.

D. Группа 4 — Вопросы, связанные с доступом; типы выгод и их совместное использование

32. В четвертой группе были сделаны следующие презентации: «Доступ к морским генетическим ресурсам: сбор организмов и содействие отбору образцов и данных», Хьерсти Лиэ Габриэльсен, «Марбанк», Норвежский институт морских исследований; «Рассмотрение различных выгод и подходов к их распределению», Томас Грайбер, Центр экологического права, Международный союз охраны природы, Швейцария; «Морские генетические ресурсы: распределение выгод и препятствия», Марк Слаттери, Университет Миссисипи, Соединенные Штаты Америки.

33. В ходе последовавших обсуждений были выделены некоторые из сложностей, связанных с разработкой и осуществлением механизмов распределения выгод применительно к морским генетическим ресурсам в районах за пределами действия национальной юрисдикции. В частности, была отмечена сложность выявления партнеров для таких механизмов по сравнению с двусторонним подходом, применяемым к генетическим ресурсам в пределах национальной юрисдикции. Один из участников выразил мнение о том, что положения Нагойского протокола, касающиеся распределения выгод и предварительного обоснованного согласия, не будут применяться к ресурсам районов за пределами национальной юрисдикции ввиду отсутствия конкретных государств, среди которых надлежит распределять выгоды. Был затронут вопрос о том, как можно распределять среди широкой группы государств выгоды, не имеющие денежного выражения. Один из участников заметил, что в таких случаях выгоды могут распределяться среди всех государств за счет их применения в целях

решения глобальных проблем, как то изменение климата. В этой связи полезно также иметь в виду множество социальных благ, вытекающих из углубления научных знаний. В качестве примера неденежных выгод были также упомянуты возможности формирования партнерств. Вместе с тем один из участников отметил, что партнерства зачастую формируются на основе неформальных личных контактов между исследователями в различных странах и научных заведениях, поскольку выявление соответствующего ведомства в государственной структуре иногда бывает проблематичным.

34. В качестве примера многостороннего распределения выгод, включая возможные финансовые и нефинансовые выгоды, как то финансирование исследовательских проектов и доступ к отобранным образцам, был отмечен механизм Международного договора on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) (далее «Международный договор ФАО»). Один из участников напомнил также, что распределение финансовых выгод через посредство открытого целевого фонда предусмотрено в рамках Нагойского протокола. Были выражены оговорки касательно справедливости нынешних механизмов распределения выгод.

35. По мнению одного из участников, ряд аспектов распределения выгод нашел воплощение в некоторых положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая общие положения, касающиеся морских научных исследований. Вместе с тем было выражено мнение о том, что такие аспекты лучше отражены в режиме, учрежденном в Конвенции для Района, ибо положения части XIII, касающиеся участия ученых из прибрежных государств, сбора данных, образцов и результатов исследований, выступают дубликатом возможности получения государством-исследователем доступа к районам, находящимся под юрисдикцией прибрежного государства, и использования его природных ресурсов вместо механизма распределения выгод.

36. Обсуждались также примеры конкретных национальных режимов доступа и распределения выгод. По норвежским законам, например, требуется разрешение для изъятия образцов морской жизни из районов национальной юрисдикции и для сбора проб норвежскими гражданами в районах за пределами национальной юрисдикции. Вместе с тем была выражена обеспокоенность сложностью прослеживания источников происхождения морских генетических ресурсов. Констатировалась также неопределенность того, как можно обеспечить, чтобы деятельность по освоению морских генетических ресурсов в районах, находящихся под юрисдикцией развивающихся государств, не нарушала суверенные права этих государств. По этому поводу один из участников заметил, что соглашения о доступе должны быть понятны соответствующему прибрежному государству и уважать его юрисдикцию и суверенитет. В этой связи развивающимся государствам могут оказаться полезными примеры договоренностей о доступе, разработанных в других секторах, включая лесоводство. Была затронута возможность оформления патентных прав совместно с развивающимися прибрежными государствами. Один из участников отметил, что, хотя патенты обычно выдаются тем, кто совершил открытие, выгоды, вытекающие из таких патентов, могут распределяться между несколькими сторонами.

37. Касательно ролей государственных и частных финансов в исследованиях один из участников пояснил, что научные исследования, ведущие к разработке

фармацевтической продукции, финансируются как государственными, так и частными средствами, но государства подходят к регулированию ресурсов и финансированию исследований самыми разными путями. Вместе с тем было замечено, что значительная доля расходов покрывается частным сектором, ибо государства обычно выделяют финансирование на первоначальный кратко- или среднесрочный период, а фармацевтическая отрасль, как правило, финансирует исследования в более долгосрочной перспективе. В отношении приоритетов исследовательской деятельности один из участников отметил, что программы исследований определяются университетами и, если полезных компонентов для будущего применения не обнаруживается, исследователи продолжают заниматься своими фундаментальными проектами. Было отмечено также, что случайные открытия с большей вероятностью происходят в рамках академических исследований, нежели в ходе изысканий в промышленных кругах.

38. Обсуждалась потенциальная ценность продуктов, вытекающих из исследований в области морских генетических ресурсов. Один из участников высказал соображение о том, что большие коммерческие выгоды от морских генетических ресурсов по-прежнему редкость и поэтому нужно акцентировать внимание на распределении нефинансовых выгод научных исследований. Вместе с тем было отмечено, что будущий потенциал морских генетических ресурсов велик и будет расти, особенно применительно к микроорганизмам. Кроме того, было разъяснено, что выгоды коммерческого использования станут очевидными быстрее, ибо для промышленного применения требуется меньше испытаний, чем для фармацевтики.

39. Обсуждались определения биопоиска и морских научных исследований. В этой связи было упомянуто, что все исследовательские мероприятия в морской среде считаются морскими научными исследованиями согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было выражено мнение о том, что биопоиск не имеет определения в Конвенции, а предлагаемые определения биопоиска не охватывают часть деятельности, осуществляемой на борту судов исследовательскими заведениями в контексте фундаментальных исследований, которые могут быть не связаны с генетическими изысканиями. Один из участников заметил, что различие между фундаментальными и прикладными исследованиями не всегда просматривается, а характер биопоиска предполагает исследования на предмет коммерчески жизнеспособных компонентов. В этой связи такие формирующиеся тенденции в исследованиях, возможно, следует учитывать в директивных документах. Соответственно, некоторые участники отметили также, что большая часть собранного материала является результатом академических исследований и что произошли стратегические сдвиги, в результате которых компании уменьшили масштабы своих исследований, а вместо этого покупают лицензии и ведущие компоненты у менее крупных академических групп и компаний.

Е. Группа 5 — Вопросы прав интеллектуальной собственности

40. В пятой группе были сделаны следующие презентации: «Присвоение морских генетических ресурсов за счет прав интеллектуальной собственности» Карлос Корреа, Центр междисциплинарных исследований в области правовых норм, регулирующих промышленную собственность и экономическую деятельность, Буэнос-Айресский университет; «Ущемление прав и инновации

применительно к доступу и распределению выгод в районах за пределами действия национальной юрисдикции», Норман Сибрасс, юридический факультет, Нью-Брансуикский университет, Канада; «Мониторинг морских генетических ресурсов с использованием таксономических и патентных данных», Пол Олдам, Институт передовых исследований, Университет Организации Объединенных Наций.

41. В ходе последовавших обсуждений было отмечено, что некоторые проблемы существующей патентной системы сводятся к наличию патентных «троллей» и «заборов», препятствующих инновациям. В свете необходимости механизмов распределения выгод, которые позволят избежать этой практики, была упомянута возможность использования подходов открытой инновации, которые обеспечат особую выгоду развивающимся странам. В этой связи один из участников отметил, что отрасль заинтересована также в системе, которая обеспечит технологический прогресс без вызовов, сопряженных с патентной системой.

42. Было выражено мнение о том, что с учетом конечной цели проведения исследований по генетическим ресурсам, которая заключается в разработке новаторских процессов и продуктов или в совершенствовании уже существующих, вопрос о роли, которую играют патенты в контексте распределения выгод, приобретает колоссальное значение для стран, которые не могут проводить морские исследования своими силами. Поскольку генетические ресурсы и распределение выгод обсуждались на различных форумах, как то Конвенция о биологическом разнообразии, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ФАО и Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Совет по ТРИПС), возник вопрос о том, как страны, не обладающие надлежащими потенциалами, могут обеспечить, чтобы работа по линии Соглашения по ТРИПС и обсуждения проблем океанов были взаимоподкрепляющими. В этой связи один из участников напомнил, что в Совете по ТРИПС обсуждается возможность дальнейшего продления срока переходного периода по статье 66.1 Соглашения для членов Всемирной торговой организации (ВТО), являющихся наименее развитыми странами. Такой переходный период может обеспечить условия, в которых эти страны могут создать свои собственные потенциалы.

43. Обсуждалась патентоспособность микроорганизмов в их естественном состоянии. Один из участников выразил мнение о том, что во исполнение статьи 27 Соглашения по ТРИПС патентоспособными являются лишь те микроорганизмы, которые подверглись генетической модификации. Было замечено, что, несмотря на многократные попытки согласовать патентное законодательство, в рамках различных национальных систем права интеллектуальной собственности патенты регулируются по-разному и что в некоторых юрисдикциях допускается выдача патентов на организмы в их естественном состоянии.

44. Взаимоувязка права интеллектуальной собственности, распределения выгод и морского права обсуждалась в рамках различных юрисдикционных аспектов, в которых они применяются. В этой связи один из участников выразил мнение о том, что, когда один и тот же генетический материал встречается в различных национальных юрисдикциях, распределение выгод осуществляется сообразно с содержащимся в Конвенции о биологическом разнообразии определением «страны происхождения». Применительно к морским генетическим

ресурсам районов за пределами действия национальной юрисдикции может потребоваться понимание того, что составляет «страну происхождения».

45. Был затронут вопрос о том, как распределять ответственность за распространение выгод между теми исследовательскими учреждениями, которые направляют исследовательские экспедиции в районы за пределами действия национальной юрисдикции, и теми, кто впоследствии разрабатывает коммерческие направления применения на основе результатов этих экспедиций. В этой связи один из участников напомнил, что, хотя большинство исследовательских экспедиций финансируется государствами, результаты исследований и производные продукты могут обрабатываться частными предприятиями и исследователями, а пользователями ресурсов могут выступать вовсе не те, кто изначально получил организм. Он высказал соображение о том, что вопрос о распределении выгод можно решать до начала коммерциализации в контрактах между исследовательскими учреждениями и субъектами, которые будут впоследствии проводить коммерческую разработку, особенно когда исследовательским учреждениям известна перспектива коммерциализации. Вместе с тем констатировалось, что такой подход не всегда возможен, поскольку коммерческая разработка в частном секторе может проводиться на основе выводов, сформулированных в научной публикации, без предварительного уведомления или согласия академического субъекта.

46. Что касается картирования источников морских генетических ресурсов, то один из участников обсуждения указал, что геопривязка биологических видов, указываемых в патентах, полезна, но не всегда полностью надежна. Было отмечено также, что для определения того, были ли государственные учреждения, организовавшие исследовательские экспедиции, также и тем юридическим лицом, которое оформляло запрос о выдаче патента, могут потребоваться соответствующие исследования. Было замечено далее, что, по патентному законодательству ряда государств, разглашения источника генетических ресурсов не требуется. В этой связи один из участников высказал соображение о том, что принятие требования о разглашении не ляжет никаким дополнительным бременем на патентные органы, поскольку им не придется проследить источник или соблюдение норм распределения выгод, а нужно будет лишь обеспечивать, чтобы заявитель указывал происхождение. Было обращено внимание на тенденцию, в соответствии с которой все больше развитых и развивающихся стран требуют идентификации места происхождения в патентных заявлениях.

47. Было высказано предположение о том, что при разработке какого-либо будущего режима доступа и распределения выгод применительно к морским генетическим ресурсам за пределами действия национальной юрисдикции нужно будет устранить существующий пробел в международном праве — отсутствие обязательства разглашать происхождение организмов. В этой связи, по мнению ряда участников, для установления географического происхождения морских генетических ресурсов можно предусмотреть проверки на различных этапах, включая этап утверждения коммерциализации продукта или этап заключения договора о передаче материалов. Один из участников заметил также, что разглашение источников на этапе до начала процесса коммерциализации будет более эффективным. Другой участник заявил, что в случае попыток уклониться от разглашения можно использовать таксономические данные с целью определить географическое происхождение организма.

Е. Группа 6 — Международный и региональные режимы, применимые к генетическим ресурсам, опыт и передовая практика

48. В шестой группе были сделаны следующие презентации: «Глобальные режимы генетических ресурсов: Конвенция о биологическом разнообразии и Нагойский протокол», Лайл Глоука, секретариат Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных; «Глобальные режимы генетических ресурсов: продовольствие и сельское хозяйство и сектор здравоохранения», Клаудио Кьяролла, Институт устойчивого развития и международных отношений, Парижский институт политических исследований; «Региональные режимы генетических ресурсов, опыт и передовая практика», Арианна Броджиатто, группа по управлению биоразнообразием, Центр философии права, Лувен, Бельгия; «Научные данные о планктонных экосистемах имеют основополагающее значение для принятия решений об управлении и мониторинге в районах открытого моря», Эрик Карсенти, Европейская лаборатория молекулярной биологии, Германия.

49. В ходе последовавших обсуждений было отмечено, что, хотя Конвенция о биологическом разнообразии и Нагойский протокол применимы лишь к генетическим ресурсам в рамках национальной юрисдикции, они выступают достойным отправным пунктом для обсуждения механизмов доступа и распределения выгод применительно к морским генетическим ресурсам за пределами действия национальной юрисдикции. Были отмечены сложности применения к морским генетическим ресурсам подхода закрытого списка по Международному договору ФАО, особенно с учетом того обстоятельства, что такие ресурсы могут потенциально охватывать тысячи биологических видов, многие из которых еще не открыты. В частности, один из участников указал на такие потенциальные вызовы, как обработка контрактов и отслеживание сделок. В этой связи он указал, что модель, используемая в Рамочной программе по обеспечению готовности к пандемии гриппа, может оказаться менее обременительной, чем использование стандартных соглашений о передаче материалов, предусмотренных в контексте Международного договора ФАО. Применительно к ситуациям, в которых возникают сложности с заключением соглашений о доступе и распределении выгод, была также отмечена роль добровольных кодексов поведения исследователей, которые служат одной из форм распределения нефинансовых выгод, содействуя общедоступному характеру результатов исследований. Делегации были проинформированы о прогрессе в текущих консультациях по статье 10 Нагойского протокола касательно глобального многостороннего механизма распределения выгод.

50. Что касается применимости структуры Международного договора ФАО к морским генетическим ресурсам за пределами действия национальной юрисдикции, то один из участников высказал соображение о том, что из институциональной структуры этого договора и признания в нем ФАО как третьей стороны-бенефициара, которая может действовать с целью обеспечить соблюдение договорных прав в случаях, когда сторона, предоставившая генетические ресурсы, не пытается этого добиться, можно извлечь полезные уроки. Другими важными особенностями Международного договора ФАО выступают предоставление (в необязательном порядке) материалов в многостороннюю систему частными предприятиями и ограничение использования системы конкретным

типом генетических ресурсов, используемых в производстве продовольствия и сельском хозяйстве, тогда как прочие виды использования подлежат регулированию в двустороннем порядке в рамках Конвенции о биологическом разнообразии.

51. Была вновь выражена обеспокоенность отсутствием у развивающихся стран потенциала освоения и использования морских генетических ресурсов. В этой связи один из участников высказал соображение на предмет возможного использования положений о наращивании потенциала, содержащихся в Конвенции о биологическом разнообразии и Нагойском протоколе, даже если они применимы исключительно к генетическим ресурсам в пределах национальной юрисдикции. Он указал также, что полезной основой выступает режим передачи технологий, сформулированный в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Вместе с тем было обращено внимание на ограниченность осуществления части XIV Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и было выражено мнение о том, что передача технологий не должна увязываться с правами интеллектуальной собственности. Что касается эффективности положений о передаче технологий, содержащихся в статье 16 Конвенции о биологическом разнообразии, то один из участников отметил, что в силу их редкого использования или анализа масштабы передачи технологий развивающимся странам оценить сложно. Кроме того, было отмечено, что передача технологий зачастую происходит на двусторонней основе и что к контрактам может и не быть открытого доступа. Было далее отмечено, что к выдаче патентов нужно подходить ответственно и обеспечивать, чтобы патенты не отстраняли других от использования материалов. Это позволит добиться более открытого доступа к результатам ведомственных исследований для всех государств, особенно развивающихся стран.

52. Было выражено мнение о том, что существующих режимов недостаточно для регулирования морских генетических ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции и устранения озабоченности развивающихся стран. Поэтому было высказано соображение о том, что решения надлежит отыскивать также путем рассмотрения положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Один из участников констатировал в этой связи, что в Конвенции воплощены понятия справедливости, которые могут быть применены. Было отмечено, что какие бы то ни было разногласия, которые могут существовать применительно к правовому статусу морских генетических ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции согласно Конвенции, не должны выступать препятствием для достижения прагматичного решения проблемы распределения выгод.

53. Была рассмотрена возможность использования будущего режима доступа и распределения выгод применительно к морским генетическим ресурсам за пределами действия национальной юрисдикции для поощрения природоохранных усилий. Один из участников высказал в этой связи соображение о том, что сохранение морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции приносит пользу для всего человечества и должно стать частью режима доступа и распределения выгод. Вместе с тем он отметил, что может оказаться сложным, по крайней мере сначала, извлечь из этого материальную выгоду. В этом контексте предоставление справедливого и равного доступа к образцам и данным представляется одним из наиболее непосредственных и многообещающих путей распределения выгод для человечества в целом с учетом ны-

нешнего неравенства в плане физического доступа к районам за пределами национальной юрисдикции и доступа к образцам и данным. Еще один участник согласился с тем, что одним из важнейших путей распределения выгод выступает создание возможностей для использования ресурсов. Международный договор ФАО достиг успеха в плане раскрытия потенциала генетического разнообразия. Была затронута также важность того, чтобы разработанный механизм доступа и распределения выгод охватывал, как известные ресурсы, так и те, которые еще предстоит обнаружить.

Г. Группы 7 и 8 — Обмен информацией о программах исследований, касающихся морского разнообразия за пределами национальной юрисдикции; международное сотрудничество и координация; наращивание потенциала и передача морских технологий

54. Седьмая и восьмая группы были объединены в одну, в рамках которой были сделаны следующие презентации: «Обмен информацией об исследовании морского биоразнообразия», Каролин Биссада-Гудинг, Группа по управлению прибрежной зоной Барбадоса; «Анализ проектов в области научного сотрудничества и исследований в рамках экспедиций «Тара арктик» и «Тара оушнз» как инновационной модели международного научного сотрудничества в области морского биоразнообразия», Андре Абрё, «Тара экспедишн», Франция; «Рассмотрение коллективных вызовов в области морских биотехнологий и биопосиска: разработка, координация и согласование национальных, региональных и общеевропейских исследовательских стратегий и программ», Жан-Барт Калеве, Морская коллегия, Европейский научный фонд, Франция; «Соответствующая деятельность Международного органа по морскому дну», Нии Одунтон, Генеральный секретарь Международного органа по морскому дну.

55. В ходе последовавших обсуждений были с обеспокоенностью отмечены пагубные последствия для морской среды отсутствия скоординированного хозяйственного подхода в районах за пределами действия национальной юрисдикции, особенно в районах концентрированной деятельности. В качестве примера было указано на потенциальные суммарные пагубные последствия разработки кобальтоносных корок для среды подводных гор.

56. Что касается мер, которые Международный орган по морскому дну мог бы принять для проверки утверждений контракторов касательно их природоохранной практики, то было отмечено, что, хотя надзор за добычной деятельностью, проводимой контракторами в районах, управляемых Органом, будут, в конечном счете, осуществлять инспекторы, они еще не приняты на работу ввиду отсутствия на сегодняшний день какой-либо добычной деятельности.

57. Была затронута возможность использования информации, генерируемой процедурами экологических экспертиз в контексте Международного органа по морскому дну, для оценки воздействия других видов человеческой деятельности на морские генетические ресурсы в районах за пределами действия национальной юрисдикции. В этом контексте было отмечено, что с учетом положения дел с добычной деятельностью нынешние знания о биоразнообразии, ассоциированном с полиметаллическими сульфидами и кобальтоносными железомарганцевыми корками (в отличие от полиметаллических конкреций), весьма

ограничены. Было отмечено также, что процесс сбора данных на этапе разведки продолжается и лишь по завершении сбора и анализа информации станет возможным выявить тип технологий, который понадобится на этапе эксплуатации, а также последствия использования таких технологий для морской среды. Кроме того, оценки экологического воздействия в добычных районах понадобятся только после начала широкомасштабных испытаний добычной техники.

58. Обсуждались примеры международного сотрудничества и проектов наращивания потенциалов. В частности, было отмечено, что Европейская морская коллегия состоит из различных финансирующих и исследовательских учреждений, масштабы деятельности и потенциалы которых существенно варьируются. Что касается сотрудничества, то не имеющие выхода к морю страны в Европейском регионе, заинтересованные в проведении или обладающие потенциалом проведения морских биотехнологических исследований, могут использовать морские станции в прибрежных странах. Некоторые из этих учреждений ведут большую работу по наращиванию потенциала, поскольку такая необходимость ощущается и в Европе. Дарственный фонд Международного органа по морскому дну также обеспечивает некоторое финансирование программ морских научных исследований, в том числе в зоне Кларион-Клиппертон, в интересах развивающихся государств и технологически менее развитых государств.

II. Семинар по инструментам сохранения и управления, в том числе зонально привязанному хозяйствованию и оценкам воздействия на окружающую среду

59. Семинар по инструментам сохранения и управления, в том числе зонально привязанному хозяйствованию и оценкам воздействия на окружающую среду, состоявшийся 6–7 мая 2013 года, был разбит на восемь групп, в рамках которых рассматривались вопросы, обозначенные в круге ведения, прилагаемом к резолюции 67/78, как охарактеризовано ниже.

A. Группа 1 — Ключевые экосистемные функции и процессы в районах за пределами национальной юрисдикции

60. В первой группе была сделана единственная презентация на тему «Ключевые экосистемные функции и процессы в районах за пределами национальной юрисдикции», с которой выступил Эулохио Сото Оярсун, Университет Вальпараисо, Чили.

61. В ходе последовавших обсуждений были высвечены пробелы в знаниях по экосистемным функциям и процессам. Они связаны, в частности, с пониманием и описанием экосистемных изменений, оценкой их потенциала в плане производства товаров и услуг и с определением последствий прямого и косвенного воздействия, а также с интеграцией социально-экономических последствий. Было замечено, что существует взаимосвязь между утратой морского биоразнообразия и потерей экосистемных услуг. Было отмечено также, что многие функции и процессы в районах национальной юрисдикции и за ее пределами либо аналогичны, либо тесно взаимосвязаны.

62. Выступавший участник обсуждений указал далее, что эндемизм хемосинтезирующих организмов особенно высок в таких средах, как гидротермальные источники, холодные просачивания и подводные горы. Было отмечено также, что скелеты китов выступают местообитанием для большого числа эндемических видов. Например, многие хемосинтезирующие организмы не повторяются от одного гидротермального источника к другому. Исследования выявили также различия между верхней и нижней частями жерловых систем. Были отмечены симбиозные отношения между многими беспозвоночными видами и бактериями и археями в хемосинтетических средах.

63. На экосистемные функции и процессы в районах за пределами национальной юрисдикции воздействует целый ряд видов деятельности, включая разработку морского дна, загрязнение, сброс отходов и нерегулируемый промысел ресурсов. Было отмечено, что некоторые из этих видов деятельности в районах за пределами национальной юрисдикции регулируются международными документами, в которых участвует большинство государств.

В. Группа 2 — Последствия и вызовы для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции

64. Во второй группе были сделаны следующие презентации: «Последствия и вызовы для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции, сопряженные с промыслом в открытом море», Эдвин Никлишек, Центр «I-Mar», Лос-Лагосский университет, Чили; «Антропогенное воздействие на продуктивность рыбных запасов в районах за пределами национальной юрисдикции», Каллум Робертс, Йоркский университет, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; «Последствия и вызовы для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции», Цзихьюн Ли, секретариат Конвенции о биологическом разнообразии.

65. В ходе последовавших обсуждений была выражена особая обеспокоенность воздействием перелова, изменения климата и закисления океана. Было выражено мнение о том, что рыбный промысел сейчас представляет главную угрозу морскому биоразнообразию в районах за пределами национальной юрисдикции. В частности, была выражена обеспокоенность воздействием донных промыслов.

66. Была подчеркнута необходимость укрепления региональных рыбохозяйственных организаций. Было высказано соображение о том, что этого можно достичь за счет расширения их мандатов в целях применения экосистемных подходов, включая аспекты биоразнообразия, проведения обзоров эффективности, обмена передовой практикой и совершенствования их функций мониторинга и надзора. Было особо указано также на необходимость повышения транспарентности и подотчетности региональных рыбохозяйственных организаций, как констатируется в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». Касательно передовой практики некоторые участники отметили, что, хотя система Договора об Антарктике дает уникальный контекст, можно извлечь уроки из опыта Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, включая применение ею экосистемного подхода, использование общей базы данных и информационной системы и 100-процентный охват наблюдателями.

В качестве примера передовой практики были упомянуты также правоприменительные меры Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана.

67. Была отмечена также необходимость рассмотрения региональными рыбохозяйственными организациями последствий рыболовства для видов, не являющихся объектами промысла, как то мигрирующие виды морских птиц и черепах, а также необходимость рассмотрения пробелов в изученности таких последствий. В то же время было указано на сложности, присущие управлению широким диапазоном промысловых и непромысловых мигрирующих видов. Было высказано также соображение о том, что при введении хозяйственных мер региональным рыбохозяйственным организациям и договоренностям надлежит учитывать последствия других видов человеческой деятельности для продуктивности рыбных запасов.

68. Были выражены разногласия на предмет использования мораториев на промысел в открытом море и объявления закрытых зон в качестве средства улучшения сохранения морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции. Отметив нынешнюю неопределенность применительно к глубоководным и пелагическим биологии и процессам, а также относительно важное значение хозяйственных мер по этим процессам, один из участников предложил, чтобы открытое море (а иными словами районы, регулируемые региональными рыбохозяйственными договоренностями) должно быть закрыто для промысловой деятельности, по меньшей мере временно — пока не будут расширены и/или модифицированы мандаты этих организаций, чтобы дать им более совершенный арсенал средств управления рыболовством. Было выражено иное мнение, согласно которому приостановка работы региональных рыбохозяйственных организаций или запрет на промысел в открытом море могут возыметь обратный эффект и придать импульс лову без ограничений и незаконному, несообщаемому и нерегулируемому промыслу в этих районах.

69. Были особо отмечены работа Генеральной Ассамблеи по рассмотрению воздействия хищнических промысловых методов на уязвимые морские экосистемы и обеспечению долгосрочной неистощительности глубоководных рыбных запасов, в частности во исполнение ее резолюции 61/105, а также недавние сдвиги в ФАО и в региональных рыбохозяйственных организациях. Вместе с тем, поскольку некоторые из нынешних мер носят лишь временный характер и подлежат пересмотру, нужно приложить дальнейшие усилия по осуществлению этих обязательств, в том числе путем защиты местообитаний и введения закрытых зон. Один из участников заметил также, что в некоторых региональных рыбохозяйственных организациях приняты определения «уязвимых морских экосистем», которые носят более ограничительный характер по сравнению с замыслом в резолюции 61/105, в результате чего большинство уязвимых морских экосистем осталось без защиты.

70. Был разобран ход работы в региональных рыбохозяйственных организациях, включая текущие обзоры эффективности действующих мер, а также введение закрытых зон и учреждение новых региональных рыбохозяйственных организаций. Было подчеркнуто, что наблюдается общая тенденция к снижению промыслового усилия на больших глубинах, особенно в Северо-Восточной Атлантике. Было высказано предположение о том, что снижение частично обусловлено тем обстоятельством, что для глубоководного промысла

требуются более крупные суда и более сложные орудия лова, и это снижает его привлекательность с экономической точки зрения. Были упомянуты также меры по снижению ограничений на улов, принятые в Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов, которые привели к улучшению состояния соответствующих запасов.

71. Было отмечено, что дезагрегированность анализа эффективности региональных рыбохозяйственных организаций не позволяет определить, какие из них успешны, а какие — нет, а также извлечь уроки. Было замечено также, что успех или неудача региональной рыбохозяйственной договоренности зависит от политической воли или отсутствия таковой у ее государств-членов.

72. Были упомянуты также последствия других факторов воздействия, которые выходят за пределы мандатов региональных рыбохозяйственных организаций, включая воздействие судоходства, разработки морского дна, изменения климата, закисления океана, зашумления океана и источников загрязнения, находящихся на суше.

73. Кое-кто из участников выразил оговорки в связи с использованием охраняемых районов моря за пределами национальной юрисдикции, отметив, что осторожный подход был бы предпочтителен. Были обозначены выгоды, которые охраняемые районы моря сулят в плане сохранения биоразнообразия, включая предотвращение суммарного воздействия и регулирование конфликтов потребителей. Были отмечены вызовы, которые могут воспрепятствовать успеху охраняемых районов моря, в том числе создание таких районов в пелагической среде, в которой виды перемещаются на большие расстояния. В этой связи, как отметил один из участников, чтобы стать полезным средством защиты мигрирующих видов, охраняемые районы моря должны создаваться во всем диапазоне обитания таких видов. Отметив недавние тенденции к созданию крупных охраняемых районов моря, еще один из участников подчеркнул, что охраняемые районы должны быть актуальными с экологической и биологической точек зрения, а не просто быть большими по размеру.

74. Было высказано предположение о необходимости разработки межсекторальных комплексных хозяйственных подходов. В этой связи было указано на необходимость рассмотрения проблемы усугубляющегося воздействия различных факторов, а также регулирования коллидирующих направлений использования. Один из участников предложил ввести хозяйственные меры, которые будут регулировать не только воздействие, уже имеющее место, а и будущие последствия.

75. Обсуждался процесс применения критериев создания экологически или биологически значимых морских районов по линии Конвенции о биологическом разнообразии, включая то, как можно обеспечить использование информации о таких районах другими органами при разработке хозяйственных мер. Один из участников выразил мнение о том, что критерий натуральности выступает одним из наименее полезных для целей выявления кандидатов в охраняемые районы моря. Вместо этого следует применять критерий восстановимости. Еще один участник отметил, что объем информации, имеющийся сейчас в контексте данного процесса Конвенции, слишком ограничен, чтобы адекватно оценить все критерии и облегчить обозначение подходящих районов.

76. Было подчеркнуто, что в применении критериев надлежит добиться дальнейшего прогресса, в том числе за счет более систематичных оценок, повышения качества данных, а также расширения масштабов научных исследований. Один из участников отметил, что большая часть ныне имеющихся данных поступает из сектора рыбного промысла, и подчеркнул необходимость в продолжении сбора надлежащих данных в рамках широкомасштабных межсекторальных инициатив, подобных Переписи морской жизни. Еще один участник заметил, что выгоды обмена данными и опытом между секторами ярко демонстрирует тесное сотрудничество между секретариатом Конвенции о биологическом разнообразии и другими органами, как то ФАО, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и региональные рыбохозяйственные организации. Была выделена необходимость сотрудничества между процессом создания экологически или биологически значимых морских районов и Регулярным процессом глобального освещения и оценки состояния морской среды, включая социально-экономические аспекты. Важными были сочтены также аспекты наращивания потенциала и повышения политической осведомленности.

С. Группа 3 — Новые и формирующиеся назначения районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельность, осуществляемая в них в экспериментальном режиме

77. В третьей группе были сделаны следующие презентации: «Обзор новых и формирующихся назначений районов океана, расположенных за пределами национальной юрисдикции», Такехиро Накамура, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде; «Тенденции в области новых и формирующихся назначений районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельности, осуществляемой в них в экспериментальном режиме, и вытекающие из этого последствия для сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции», Данкан Карри, «Глоубло», Новая Зеландия.

78. В ходе последовавших обсуждений были обозначены следующие новые и формирующиеся назначения районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельность, осуществляемая в них в экспериментальном режиме, а также вопросы, вызывающие особую обеспокоенность: климатический инжиниринг, обладающий наибольшим потенциалом значительного воздействия; закисление океана, способное влиять на обширные районы; замусоривание моря и присутствие микропластика в океанах с учетом отсутствия технологий его устранения; растущий спрос на аквакультуру, которая может развиваться в районах за пределами национальной юрисдикции за счет внедрения подвесных клеток; зашумление океана.

79. Было замечено, что в настоящее время новые и формирующиеся назначения и экспериментальные виды деятельности присутствуют в основном в районах национальной юрисдикции, поскольку соответствующие технологии еще не полностью проработаны для районов за пределами национальной юрисдикции, а издержки такой проработки чрезмерны. Была упомянута также возможность того, что новые и формирующиеся назначения и экспериментальные ви-

ды деятельности будут коллидировать с существующими видами использования районов за пределами национальной юрисдикции, как то рыболовство, разработка морского дна и прокладка подводных кабелей.

80. Была подчеркнута необходимость оценок воздействия новых и формирующихся назначений и экспериментальных видов деятельности на морское биоразнообразие в районах за пределами национальной юрисдикции, включая межсекторальные экологические экспертизы. Был затронут ряд соображений касательно межсекторальных экологических экспертиз, как то выявление субъекта, который будет проводить оценки, а также органа, которому будут представляться результаты таких оценок. Было отмечено также, что даже там, где оценки имели место, они не были всеобъемлющими.

81. Участники обсуждения подчеркнули также важность обмена информацией и данными, касающимися воздействия новых и формирующихся назначений районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельности, осуществляемой в них в экспериментальном режиме.

82. Обсуждения затронули надлежащие правовые рамки и правоприменительные механизмы для новых и формирующихся назначений районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельности, осуществляемой в них в экспериментальном режиме. Было подчеркнуто всепревосходящее значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в сфере управления всеми видами использования океанов и их ресурсов, включая новые и формирующиеся назначения районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельность, осуществляемая в них в экспериментальном режиме. Была особо отмечена также роль Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года («Лондонская конвенция») и Протокола 1996 года к ней в осуществлении некоторых положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи один из участников заметил, что некоторые из новых и формирующихся назначений и экспериментальных видов деятельности уже могут охватываться существующими документами.

83. Что касается нормативных документов по проблеме зашумления океана и применительно к тому, достаточно ли такое загрязнение в районах за пределами национальной юрисдикции охвачено в существующих документах, один из участников отметил, что загрязнение морской среды шумом рассматривается в нескольких секторальных органах. В этой связи было обращено внимание на соответствующую работу по линии Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных и рекомендации в контексте Конвенции о биологическом разнообразии в отношении оценок зашумления. Вместе с тем еще один участник отметил, что, возможно, существует пробел применительно к оценкам потенциального воздействия сейсмических испытаний. Касательно распространения шума от разработки морского дна в районах за пределами национальной юрисдикции один из участников высказал соображение о том, что надлежащие хозяйственные меры могут подпадать под компетенцию Международного органа по морскому дну.

84. Что касается закисления океана, то один из участников подчеркнул, что экспериментальную деятельность надлежит планировать таким образом, чтобы воздействие такой деятельности на морские и прибрежные экосистемы поддавалось количественной оценке. Еще один участник высказал соображение о

том, что, возможно, существует пробел в управлении геоинженерными мероприятиями, связанными с климатом. В этой связи была отмечена работа в контексте Конвенции о биологическом разнообразии, направленная на проведение анализа нормативных рамок, регулирующих связанные с климатом геоинженерные мероприятия, имеющие отношение к Конвенции.

85. Были затронуты вопросы, касающиеся ответственности за сохранение под контролем и регулирование новых и формирующихся назначений и экспериментальных видов деятельности, которые чреваты негативными последствиями в районах за пределами национальной юрисдикции. Было подчеркнуто большое значение установления ответственности государств за деятельность в районах за пределами национальной юрисдикции. Было отмечено, что это не всегда возможно особенно в отношении незаконных или нерегулируемых («шалых») экспериментов. Было обращено внимание на ответственность государств флага в районах за пределами национальной юрисдикции или государств, в рамках юрисдикции которых происходит деятельность, чреватая негативными последствиями в районах за пределами национальной юрисдикции. Было отмечено также, что выявление несущих ответственность государств флага может осложняться в случаях, когда имеет место смена флага или когда используются «удобные» флаги. Затрагивалось также большое значение выплаты компенсаций в случаях нарушения статей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

D. Группа 4 — Виды зонально привязанных инструментов хозяйствования

86. В четвертой группе были сделаны следующие презентации: «Зонально привязанные инструменты хозяйствования», Эрик Яап Моленаар, Утрехтский университет, Нидерланды, и Университет Тромсё, Норвегия; «Рыбный промысел и зональные меры хозяйствования в районах за пределами национальной юрисдикции», Джесика Сандерс, ФАО.

87. В ходе последовавших обсуждений была вновь подчеркнута центральная роль Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения Организации Объединенных Наций об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими («Соглашение Организации Объединенных Наций по рыбным запасам»), в определении прав и обязанностей государств при принятии мер по управлению морскими ресурсами и защите и сохранению морской среды.

88. Обсуждалась роль региональных организаций и инициатив в принятии мер в районах за пределами национальной юрисдикции. Особое внимание было уделено опыту и урокам, извлеченным в контексте Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года («Конвенция ОСПАР»), в частности применительно к межсекторальному подходу к установлению охраняемых районов моря за пределами национальной юрисдикции. В этой связи было отмечено, что процесс в рамках Конвенции ОСПАР представляет собой попытку ее договаривающихся сторон выполнить свои обязательства по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву

и что те, кто не является договаривающейся стороной, не связаны мерами, принятыми в этом контексте. Было замечено также, что процесс сосредоточен на реализации задачи и обеспечивает рамки для сотрудничества в этой связи. Принятие мер, необходимых для реализации этой задачи, представляет собой прерогативу компетентных секторальных организаций.

89. Была выражена обеспокоенность в связи с использованием опыта Конвенции ОСПАР в качестве модели. В частности, было выражено мнение о том, что Конвенция ОСПАР и прочие конвенции о региональных морях не обладают компетенцией по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и не уполномочены принимать меры в районах за пределами национальной юрисдикции, как то устанавливать охраняемые районы моря. В этой связи была подчеркнута исключительная компетенция Международного органа по морскому дну в Районе. Было также выражено мнение о том, что озабоченность примером межсекторального сотрудничества в рамках Конвенции ОСПАР не являются достаточным основанием, чтобы прийти к заключению о необходимости имплементационного соглашения к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было замечено, что то обстоятельство, что между государствами ведутся обсуждения на предмет необходимости в правовом режиме для сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции, свидетельствует об обеспокоенности многих государств региональными или межсекторальными подходами и инициативами.

90. Один из участников отметил, что опыт Конвенции ОСПАР является эмпирическим и из него можно извлечь уроки. Он отметил далее, что единственный достойный пример формирования комплексного зонально привязанного инструмента хозяйствования можно почерпнуть в контексте Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Был упомянут также процесс установления особо охраняемых районов в контексте Конвенции о защите морской среды и прибрежной зоны Средиземного моря («Барселонская конвенция»).

91. Один из участников высказал соображение о том, что имплементационное соглашение к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву можно составить так, чтобы юридически обязать государства, не участвующие в региональных организациях, соблюдать меры, принятые этими организациями. Таким образом, на глобальном уровне будет принято обязательство выполнять решения региональных органов.

92. Было отмечено, что региональными рыбохозяйственными организациями/договоренностями был достигнут существенный прогресс в деле управления промыслами в экосистемном контексте, учитывая при этом последствия рыбного промысла для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции. Вместе с тем констатировалось, что субсидии и избыток потенциала все еще обуславливают значительные проблемы, и в этой связи необходима дальнейшая работа. Хотя вопрос отсутствия политической воли в региональных рыбохозяйственных организациях/договоренностях, по общему признанию, нуждается в решении, было замечено, что уровень политической решимости в разных регионах различен, равно как неодинаковы и меры, принимаемые к сохранению и неистощительному использованию морских ресурсов. В этой связи было высказано соображение о том, что должны быть веские при-

чины того, что сдвиги, достигнутые в районе действия Конвенции ОСПАР, не были воспроизведены в других регионах. Было отмечено, что введению адекватных хозяйственных мер могут препятствовать и другие факторы, как то финансовая ситуация в каком-либо регионе или государстве. Вместе с тем один из участников заметил, что отсутствие регионального соглашения или действий в каком-либо регионе не должен препятствовать принятию надлежащих хозяйственных мер. В этой связи было высказано соображение о том, что если на глобальном уровне формулируется заключение о необходимости каких-либо охранных мер, а на региональном уровне ничего не предпринимается, то такие меры надлежит принять на глобальном уровне.

93. Была выражена обеспокоенность возможным ограничением свободы судоходства в результате установления охраняемых районов моря или закрытых зон в районах за пределами национальной юрисдикции. Вместе с тем было подчеркнуто, что установление таких районов может и не предполагать запрета на всю деятельность человека в этих районах. Было также высказано соображение о том, что региональные организации могли бы, установив такие районы, разрешить вход в них в целях судоходства, но предписать несторонам сообщать о входе в такие районы и выходе из них.

94. Констатировалось, что некоторые межправительственные организации, как то Международная морская организация (ИМО), могут обладать возможностью и способностью принимать во внимание множество видов деятельности помимо судоходства при разработке своих зонально привязанных инструментов хозяйствования, в том числе с целью оценить суммарное воздействие. Один из участников выразил мнение о том, что аналогичной возможностью и способностью могут обладать и прочие организации, ибо возможности и способности варьируются в зависимости от организации.

95. Было отмечено, что в рамках некоторых недавних глобальных инициатив, касающихся океанов, в том числе применительно к районам за пределами национальной юрисдикции, нужно обеспечить большую транспарентность и более эффективный учет интересов развивающихся стран и необходимости их вовлечения. Была также выражена обеспокоенность на предмет инвестиций в эти инициативы при отсутствии какого-либо универсального режима обеспечения сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

Е. Группа 5 — Оценки отраслевого и суммарного воздействия

96. В пятой группе были сделаны следующие презентации: «Оценки экологического воздействия, стратегические экологические оценки и биоразнообразие в районах за пределами национальной юрисдикции — нынешние механизмы», Джейк Райс, Канадское агентство по рыбному промыслу и океанам; «Пробелы и варианты в сфере оценки последствий для морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции», Мигель Фортес, Институт морских наук, Филиппинский университет.

97. В ходе последовавших обсуждений было рассмотрено, в какой степени оценки экологического воздействия уже проводятся в районах за пределами национальной юрисдикции. В качестве примера было замечено, что Международный орган по морскому дну сообразно со своим мандатом предписывает

проводить оценки экологического воздействия в качестве необходимого условия добычной деятельности. Аналогичным образом, применительно к глубоководному промыслу резолюция 61/105 Генеральной Ассамблеи предписывает проведение оценок воздействия хищнической промысловой практики на уязвимые морские экосистемы. В этой связи один из участников отметил, что по состоянию на 2011 год все региональные рыбохозяйственные организации/договоренности завершили или почти завершили оценку осуществления этой резолюции. Однако процесс осуществления незавершен и с трудом поддается оценке в силу того, что в ряде случаев в некоторых региональных рыбохозяйственных организациях/договоренностях имели место сбои управленческого или организационного характера. Было замечено далее, что ИМО разработала руководство по проведению оценок воздействия и что в Лондонской конвенции и протоколе также предписано проведение таких оценок. Вместе с тем было выражено мнение о том, что оценки, требуемые согласно резолюции 61/105 и документам ИМО, не носят последовательного характера. Наблюдается также вариативность качества проводимых оценок, и наибольший вызов состоит в том, чтобы деятельность могла оцениваться совместно и при наличии координации.

98. Были выражены различные мнения на предмет относительной сложности проведения оценок отраслевого и суммарного воздействия в районах за пределами национальной юрисдикции. Один из участников отметил, что в этих областях на любой данный участок, вероятно, воздействует меньше факторов, чем на аналогичный участок в прибрежных районах, но оценка суммарного воздействия все же проблематична ввиду взаимодействия между различными видами нагрузки. Согласно другому выраженному мнению, поскольку в районах за пределами национальной юрисдикции ведется меньше деятельности, может оказаться легче и дешевле проводить там оценки, нежели в прибрежных районах. Один из участников констатировал, что в краткосрочной перспективе это вселяет большее доверие применительно к отраслевым оценкам экологического воздействия и стратегическим экологическим оценкам, добавив при этом, что задача состоит в том, чтобы проанализировать совокупное воздействие человеческой деятельности.

99. Было выражено мнение о том, что, поскольку основным видом деятельности, пагубно воздействующим на морское биоразнообразие в районах за пределами национальной юрисдикции, выступает рыбный промысел, может оказаться выполнимым для региональных рыбохозяйственных организаций провести суммарные оценки воздействия в этих районах, принимая во внимание другие нагрузки за счет осторожного подхода.

100. Участники заметили, что, хотя у некоторых государств потенциал проведения таких оценок сейчас недостаточен, это не должно препятствовать принятию необходимых мер и началу процесса совершенствования навыков в ходе осуществления деятельности с помощью поэтапного подхода. Вместе с тем было отмечено, что это может увеличить бремя и расходы по процессу для тех, кто желает проводить деятельность. Затрагивался также вопрос о том, имеется ли достаточный потенциал, чтобы произвести независимую выверку оценок экологического воздействия, которые будут проводиться в районах за пределами национальной юрисдикции. В этой связи один из участников заметил, что потенциал выверки остается ограниченным.

101. Что касается пороговой точки, когда проведение оценки экологического воздействия становится необходимым, то один из участников выразил мнение о том, что на основе имеющихся научных знаний уже можно установить такие пороговые точки. Вместе с тем применительно к районам за пределами национальной юрисдикции существуют неопределенности, которых нет в оценках на суше. В этой связи придется уделить внимание анализу компромиссов между слишком разрешительными и слишком ограничительными правилами.

102. Было высказано соображение о том, что опыт, накопленный в оценках, проводимых в рамках национальной юрисдикции, можно рассмотреть в районах за ее пределами. В этой связи была отмечена возможность извлечения уроков из применения морского зонального планирования в прибрежных районах.

103. Что касается нормативного регулирования, то один из участников выразил мнение о том, что хотя обычно имеются механизмы проведения необходимых оценок на секторальном уровне, сложно определить, нужны ли всеобъемлющие рамки. Была особо отмечена важная роль резолюции 61/105 Генеральной Ассамблеи в рассмотрении и укреплении режима глубоководного промысла, хотя она и не является юридически обязательным документом. Было выражено мнение о том, что эффективное функционирование такого механизма «мягкого права», как резолюция 61/105, не препятствует принятию обязательного документа для регулирования сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции. В этой связи было высказано соображение о том, что режим глубоководного промысла мог бы быть сильнее в случае принятия обязательного документа. Согласно еще одному выраженному мнению, некоторые юридически обязательные документы не находят адекватного применения или не имеют достаточного числа участников и что расширение осведомленности о вопросах и упрочение политической воли, независимо от характера принятого документа или механизма, имеют более важное значение. Был затронут вопрос о том, возникнет ли необходимость согласования национальных правил с международными подходами.

104. Один из участников заметил, что, будет ли принят новый всеобъемлющий документ или нет, важно достичь глобального понимания того, кто выступает заинтересованными сторонами в районах за пределами национальной юрисдикции, а также рассмотреть вопрос о том, будут ли новые механизмы способствовать повышению подотчетности и улучшению соблюдения.

Е. Группа 6 — Технологические, экологические, социальные и экономические аспекты

105. В шестой группе были сделаны следующие презентации: «Социальные и экологические соображения для хозяйствования в районах за пределами национальной юрисдикции», Группа по управлению прибрежной зоной Барбадоса; «Научная компетенция и инфраструктура для управления морским биоразнообразием», Альф Хокон Хоэль, Норвежский институт морских исследований.

106. В ходе последовавших обсуждений была рассмотрена потенциальная возможность применения к процессу выявления заинтересованных сторон для управления районами за пределами национальной юрисдикции подхода, используемого в районах национальной юрисдикции. В этой связи один из участ-

ников отметил, что для этого можно использовать аналогичный подход, но результаты неизбежно будут иными. Для дополнения перечня известных сторон, как то рыбаки и биоразведчики, можно также использовать информацию от межправительственных организаций. В качестве примера вовлечения широкого круга сторон, включая региональные рыбохозяйственные организации и прочие региональные организации, ЮНЕП и научные заведения, был отмечен проект «Крупная морская экосистема Карибского бассейна».

107. Было также обращено внимание на проект Нансена, инициативу ФАО в поддержку осуществления экосистемного подхода к управлению морскими промыслами, включая биоразнообразие. Эта инициатива направлена на оказание содействия развивающимся странам в сборе информации и данных для этой цели. Было разъяснено, что проект предусматривает проведение научных исследований, а также компоненты разработки политики, и осуществляется в различных развивающихся странах по всему миру.

Г. Группа 7 — Имеющиеся режимы, опыт и передовая практика

108. В седьмой группе были сделаны следующие презентации: «Имеющиеся режимы, опыт и передовая практика», Кристина Гжерде, Глобальная программа морских и полярных исследований, Международный союз охраны природы, Швейцария; «Экосистемные услуги и зональное хозяйствование», Нобуюки Яги, Токийский университет.

109. В ходе последовавших обсуждений была подчеркнута необходимость достижения цели, поставленной в контексте Конвенции о биологическом разнообразии в плане создания репрезентативных сетей охраняемых районов моря к 2020 году. Особое внимание было обращено на полезность увязки этой цели с прочими усилиями по рассмотрению воздействия на морскую среду и предоставление экосистемных услуг.

110. Один из участников высказал соображение о том, что в силу гораздо больших масштабов функционирования экосистемных процессов для их поддержки в открытом океане необходимы обширные районы. В этой связи была затронута потенциальная роль биорегионализации. Касательно вызовов, сопряженных с созданием охраняемых районов моря для пелагических видов, участники высказали соображение о том, что с учетом мигрирующего характера этих видов надлежит рассмотреть возможность создания мобильных охраняемых районов моря. Один из участников отметил также, что самих по себе охраняемых районов моря будет недостаточно, если не будет также принято мер по рассмотрению воздействия деятельности, происходящей за пределами районов, но могущей затрагивать экологическую целостность этих районов.

111. Были упомянуты усилия по созданию охраняемых районов моря за пределами национальной юрисдикции, в том числе в контексте Конвенции ОСПАР и Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, и было предложено, что они могут послужить моделями в других районах. Один из участников отметил, однако, что эти меры касаются лишь определенной деятельности и не затрагивают суммарных последствий. Он заметил также, что имеющийся опыт ограничен развитыми странами и полезно было бы рассмотреть иные модели для других регионов, где преобладающие обстоятельства отличаются. В этой связи была подчеркнута необходимость наращивать региональ-

ный потенциал, в том числе для мониторинга и проведения оценок воздействия.

112. Один из участников отметил, что соображения биоразнообразия принимаются во внимание не всеми региональными рыбохозяйственными организациями, в частности тунцовыми организациями, при принятии хозяйственных мер. В этом контексте было замечено, что даже неистощительные промыслы будут оказывать воздействие на морскую среду и приводить к изменениям в морских экосистемах и жизненных циклах. В этой связи было обращено внимание на необходимость создания ряда охраняемых районов моря, где промысел будет запрещен. Было выражено мнение о том, что тунцовые промыслы физически не воздействуют на морское дно. Было отмечено также, что в региональных рыбохозяйственных организациях прилагаются усилия к тому, чтобы экосистемные соображения принимались во внимание.

113. Обсуждались отличия между критериями, применяемыми в Конвенции о биологическом разнообразии к экологически или биологически значимым морским районам и к уязвимым морским экосистемам. Было подчеркнуто, что процесс установления экологически или биологически значимых районов преследует цель компиляции научной информации для укрепления защиты конкретных районов, но не ведет к последствиям в плане политики или хозяйствования. В этой связи было замечено, что, будет ли экологически или биологически значимый морской район положен в основу для создания охраняемого района моря, зависит от того, причиняет ли какая-либо деятельность ущерб данному району. Один из участников обратил также внимание на то обстоятельство, что защиту экологически или биологически значимого морского района можно обеспечить средствами помимо охраняемого района моря. Напротив, было указано, что обозначение уязвимой морской экосистемы влечет за собой последствия в плане политики и хозяйствования. Было высказано соображение о том, что по этой причине разработчики политики могут быть несклонны признавать научные обоснования для обозначения уязвимых морских экосистем.

114. Один из участников отметил, что как процесс установления экологически или биологически значимых районов, так и процесс обозначения уязвимых морских экосистем опираются на наилучшую имеющуюся научную информацию, и первый может играть роль в отборе уязвимых морских экосистем. В этой связи было замечено, что полезным может быть сбор научных данных из всех секторов для анализа «снизу вверх», ибо это позволит сократить масштабы дублирования исследовательских усилий и укрепить координацию между процессами разработки политики.

115. Обсуждались вызовы в деятельности по мониторингу в районах за пределами национальной юрисдикции. В этой связи обращалось внимание на необходимость выявления заинтересованных сторон, которыми нередко выступают пользователи ресурсов, для развития координации и сотрудничества между ними. Это будет способствовать мониторингу в районах за пределами действия национальной юрисдикции, а также создаст стимул для соблюдения правил, что позволит преодолеть проблемы, связанные с отсутствием политической воли.

116. Были отмечены потенциальные коллидирующие предназначения районов за пределами национальной юрисдикции, как то донный промысел и разработка морского дна, и подчеркнута необходимость координации между компе-

тентными органами. В этой связи было упомянуто учреждение в Тихоокеанском регионе новых региональных рыбохозяйственных организаций, компетентных принимать во внимание деятельность помимо рыбного промысла. Было выражено понимание о том, что какие-либо меры, принимаемые в этой связи региональными рыбохозяйственными организациями или региональными экологическими организациями, не будут причинять ущерба работе Международного органа по морскому дну, который обладает мандатом по регулированию добычной деятельности в Районе.

117. В рамках обсуждений рассматривалась также роль межсекторальной координации и вопрос о том, создает ли отсутствие межсекторальной координации между организациями препятствие на пути достижения целей, поставленных государствами. В этой связи обсуждалась необходимость рассмотрения всех видов деятельности, воздействующих на морское биоразнообразие за пределами национальной юрисдикции, а также вопросов конкурирующих юрисдикций и предназначений и суммарного эффекта нынешней и будущей деятельности. Подчеркивалась важность координации осуществления мер на секторальном и региональном уровнях. Было замечено, что процесс посвящен не конкуренции, а скорее обеспечению взаимодополняемости и координации деятельности различных компетентных организаций.

118. Были обозначены вызовы в налаживании межсекторальной координации в деле сохранения и неистощительного освоения морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции без всеохватного юридически обязательного мандата и рамок, устанавливающих цели и задачи. Была выражена необходимость составления документа, который будет предусматривать создание комплексных охраняемых районов моря за пределами национальной юрисдикции. Было замечено, что в рамках нынешнего правового режима заинтересованные государства могут учреждать региональную организацию для координации отраслевой деятельности. Это не налагает обязанностей на третьи государства, но, по мнению одного из участников, в рамках регионального механизма может быть сформулировано обязательство третьих государств не подрывать цели мер, принимаемых данным механизмом. В этой связи было особо указано на пример процесса создания особых охраняемых районов средиземноморского значения.

119. Было высказано соображение о необходимости дальнейших усилий по улучшению координации между заинтересованными сторонами и налаживанию межсекторального подхода к хозяйствованию. Касательно примера инициативы по Саргассову морю один из участников заметил, что совещания соответствующих органов нередко происходят одновременно, что затрудняет координацию обсуждения политики. Было отмечено также, что координация деятельности в системе Организации Объединенных Наций и на отраслевом уровне представляет собой непреодолимый вызов.

120. Затрагивались возможные направления дальнейшей работы, включая разработку новых механизмов и расширение мандатов существующих органов. В этой связи было отмечено, что новый глобальный механизм может обеспечить международную поддержку для районов, нуждающихся в защите, и его будут дополнять меры, принимаемые на региональном уровне. Один из участников предложил также принять подход, в рамках которого районы с более строгой защитой будут сочетаться с районами, в которых может происходить рацио-

нальное управление разрешенной деятельностью. В этой связи был затронут вопрос о том, какого рода документы могут наиболее эффективно обеспечить надлежащее управление охраняемыми районами моря за пределами национальной юрисдикции. В этой связи было сочтено сомнительным, чтобы наилучшим механизмом стали меморандумы о взаимопонимании.

Н. Группа 8 — Обмен информацией о программах исследований, касающихся морского разнообразия за пределами национальной юрисдикции; международное сотрудничество и координация; наращивание потенциала и передача морских технологий

121. В восьмой группе были сделаны следующие презентации: «Тенденции в сфере деятельности по проведению исследований, хозяйствованию и наращиванию потенциала в районах океана за пределами национальной юрисдикции», Мартин Цаменный, Австралийский национальный центр по океаническим ресурсам и безопасности на море, Вуллонгонгский университет; «Океаническая биогеографическая информационная система (ОБИС) и потребности в наращивании потенциала для управления данными о морском биоразнообразии», Пат Халпин, Дюкский университет, Соединенные Штаты Америки.

122. В ходе последовавших обсуждений была рассмотрена взаимозависимость районов национальной юрисдикции и за ее пределами в свете пространственного распределения данных. В этой связи один из участников отметил, что имеющиеся данные не вписываются в юридические границы морских зон, а поэтому сведения надлежит оценивать в широком контексте. Кроме того, было замечено, что не существует какого-либо централизованного хранилища данных о результатах исследований в районах за пределами национальной юрисдикции. Один из участников отметил, что, хотя зачастую имеется несколько типов данных, такая возможность мало пропагандируется за пределами развитых стран, и нужно прилагать более активные усилия по использованию и оптимизации существующей информационной инфраструктуры.

123. Было предложено уделить внимание совместимости мер, принимаемых в районах национальной юрисдикции и за ее пределами, признав, что такая совместимость должна быть взаимной. Было указано на обязательства в международных документах, которые подкрепляют или предусматривают такую совместимость, в частности Соглашение Организации Объединенных Наций о рыбных запасах. Один из участников привел примеры усилий по обеспечению совместимости мер, указав, в частности, на «Тихоокеанский океаншафт» и специально управляемые анклавов открытого моря Комиссии по рыболовству в западной и центральной частях Тихого океана. Он заметил также, что совместимость не означает принятия одних и тех же мер, а предусматривает, чтобы меры производили эквивалентный эффект. Например, если в рамках национальной юрисдикции существует охраняемый район моря, то это отнюдь не означает, что в прилежащей зоне за пределами национальной юрисдикции должен быть такой же охраняемый район.

124. Обсуждалась также необходимость проведения дальнейших научных исследований в районах за пределами национальной юрисдикции для заполнения информационных пробелов со ссылкой на резолюции Генеральной Ассамблеи,

в которых констатируется важность морской науки. В этой связи были приведены примеры международных совместных проектов в области морских научных исследований, таких как Перепись морской жизни.

125. Было замечено также, что сотрудничество Юг-Юг в области морских научных исследований носит ограниченный характер и что прогресс происходит главным образом в развитых регионах. Соответственно, была подчеркнута необходимость активизации сотрудничества Юг-Юг, в том числе применительно к морским генетическим ресурсам.

126. Подчеркивалась также необходимость в наращивании потенциала как в развитых, так и в развивающихся странах применительно к морской науке в районах за пределами национальной юрисдикции. Обсуждалось финансирование проектов в районах за пределами национальной юрисдикции по линии Глобального экологического фонда.

127. В свете ограниченного осуществления части XIV Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, посвященной разработке и передаче морских технологий, были рассмотрены трудности налаживания передачи технологий. Один из участников заметил, что передача технологий может принимать различные формы, включая предоставление программного обеспечения или информационного доступа.

128. С учетом того обстоятельства, что несколько исследовательских инициатив реализуются независимо, была особо отмечена необходимость в глобальных механизмах передачи технологий и обмена данными, равно как и необходимость защиты коммерческих конфиденциальных данных и рассмотрения возможностей информационного доступа, в том числе посредством информационного протокола. Один из участников высказал соображение о том, что определенную роль в обмене информацией и данными могла бы сыграть Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам. Более уместным вариантом была сочтена роль сортировочного механизма при Межправительственной океанографической комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Было предложено включить задачу создания механизма обмена данными морских научных исследований в повестку дня в области развития на период после 2015 года.

129. Было замечено также, что прямое участие в совместных исследовательских проектах более эффективно в плане наращивания потенциала, нежели предоставление информации. Участники указали также на полезность активизации сотрудничества между региональными учреждениями, региональных учебных программ и семинаров, проектов наставничества, партнерств, взаимосвязей между региональными учреждениями как Севера, так и Юга и глобальными программами стипендий. В этой связи один из участников подчеркнул, что наращивание потенциала должно выступать не как единовременное мероприятие, а как сложная серия взаимосвязанных мероприятий. Была выделена необходимость обеспечивать поступательную работу по наращиванию потенциала.

Приложение

Формат и организация работы Межсессионных семинаров, проводимых с целью углубить понимание проблем и прояснить ключевые вопросы в качестве вклада в работу Рабочей группы в соответствии с кругом ведения, содержащимся в приложении к резолюции 67/78 Генеральной Ассамблеи (Нью-Йорк, 2–3 и 6–7 мая 2013 года)

I. Введение

1. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 67/78 просила Генерального секретаря провести в рамках имеющихся ресурсов два двухдневных межсессионных семинара с целью углубить понимание проблем сохранения и неистощительного освоения морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции и прояснить ключевые вопросы в качестве вклада в работу Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции («Рабочая группа»), которая будет заседать в Нью-Йорке с 19 по 23 августа 2013 года. Во исполнение пункта 182 резолюции 67/78 два межсессионных семинара будут проведены 2 и 3 мая и 6 и 7 мая 2013 года в формате, изложенном в круге ведения, содержащемся в приложении к этой резолюции.

2. Как отражено в круге ведения, на двух семинарах будут рассмотрены обозначенные темы, относящиеся к сохранению и неистощительному использованию морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции, а именно морские генетические ресурсы (2 и 3 мая 2013 года) и инструменты сохранения и управления, в том числе зонально привязанное хозяйствование и оценки воздействия на окружающую среду (6 и 7 мая 2013 года). На семинарах будут также рассмотрены вопросы международного сотрудничества и координации, а также наращивания потенциала и передачи морских технологий.

3. Сопредседатели Рабочей группы посол Палитха Т.Б. Кохона, Постоянный представитель Шри-Ланки при Организации Объединенных Наций, и Лисбет Лейнзад, советник по правовым вопросам министерства иностранных дел Нидерландов, — которые были назначены Председателем Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят седьмой сессии в консультации с государствами-членами и с учетом необходимости обеспечить представленность как развитых, так и развивающихся стран — подготовили настоящий проект формата и организации работы. Документ основан на круге ведения, содержащемся в приложении к резолюции 67/78, и на концептуальном документе, который был представлен государствам-членам на неофициальном брифинге, состоявшемся в Нью-Йорке 15 ноября 2012 года.

II. Методы работы

4. На межсессионных семинарах будут председательствовать Сопредседатели.
5. Семинары будут проходить в зале заседаний 3 в здании на Северной лужайке, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Работа семинаров будет вестись на английском языке. Устный перевод на другие официальные языки Организации Объединенных Наций будет осуществляться только «по мере возможностей».
6. Работа семинаров будет проходить в рамках серии групп, в которых будут сделаны презентации с последующим обсуждением. Продолжительность презентаций будет ограничена 15 минутами, и они будут призваны обеспечить фактологический обзор тем, обозначенных в пункте 8 круга ведения, содержащегося в приложении к резолюции 67/78 Генеральной Ассамблеи. Предлагается выделить каждой группе по возможности нефиксированное время с целью обеспечить интерактивность обсуждения и принимая во внимание, что в одних группах будет больше выступающих, чем в других. В этой связи предлагается, чтобы в группах было не менее двух презентаций, чтобы обеспечить сбалансированный и разносторонний охват тем.

III. Результаты работы

7. Во исполнение пункта 9 круга ведения результаты работы семинаров будут включать в себя краткое изложение хода обсуждений, подготовленное Сопредседателями для передачи в качестве вклада в деятельность Рабочей группы. В кратком изложении будут отражены ключевые элементы презентаций экспертов и интерактивных обсуждений между участниками.
8. В соответствии с пунктом 10 круга ведения электронный экземпляр краткого изложения, презентаций и дополнительных материалов, предоставленных экспертами, будет помещен на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву.

IV. Организация работы

9. По итогам консультаций с государствами-членами Сопредседатели организовали работу семинаров по группам, как указано ниже. В рамках каждой группы за презентациями будут следовать обсуждения между делегациями и участниками. Перечисленные ниже группы призваны обеспечить форум для рассмотрения каких бы то ни было актуальных аспектов тематики групп с большей глубиной и специфичностью без предрешиения каких-либо итогов и без дублирования обсуждений в Рабочей группе. Проблемы и вопросы, предложенные Сопредседателями, перечислены по каждой группе в качестве неисчерпывающих иллюстраций того, какого рода вопросы участникам надлежит обсудить в каждой группе, как эти вопросы затрагивают конкретно морские генетические ресурсы за пределами национальной юрисдикции, с одной стороны, и инструментов сохранения и управления в районах за пределами национальной юрисдикции, с другой. Следует понимать, что в качестве важного эле-

мента сбора соответствующей информации в рамках семинаров могут возникнуть вопросы, касающиеся существующих правовых механизмов, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, что позволит достичь фактологического понимания документов, которые могут иметь актуальное значение в этой связи.

Семинар 1 — Морские генетические ресурсы (2–3 мая 2013 года)

2 мая, первая половина дня

Группа 1 — Значение и сфера охвата; масштабы и виды исследований, использования и применения (10 ч. 00 м. — 11 ч. 30 м.)

a) Значения и охват

10. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Что понимается под термином «морские генетические ресурсы»? Как соотносятся между собой «морские генетические ресурсы», «биологические ресурсы» и «генетический материал»? Каковы производные и прочие продукты? Какие последствия влечет за собой конкретное значение или охват? Существует ли различие между морскими генетическими ресурсами из районов национальной юрисдикции и из районов за ее пределами с научной и практической точек зрения? Как влияют на значения и охват аспекты эндемизма, миграции и колонизации?

b) Масштабы и виды исследований, предназначений и видов применения

11. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: В каких различных отраслях используются морские генетические ресурсы? В какой степени морские генетические ресурсы из районов за пределами национальной юрисдикции используются в различных отраслях? В какой основной форме используются морские генетические ресурсы или информация о них (например, *in situ*, *ex situ* или *in silico*) в разбивке по отраслям? По каждой форме использования сколько требуется сырьевого материала? Какие организмы используются различными отраслями? Каковы различные действующие механизмы проведения исследований по морским генетическим ресурсам за пределами национальной юрисдикции и их использования (например, консорциумы исследовательских учреждений; отдельные исследовательские учреждения; отдельные частные предприятия)? Каков основной источник финансирования исследований в области морских генетических ресурсов за пределами действия национальной юрисдикции? Каковы различные этапы в исследованиях, освоении и применении? Насколько важен каждый этап в добавлении стоимости в общем процессе? Какова вероятность коммерческого применения? Какова связь между морскими научными исследованиями и коммерческой эксплуатацией по выявлению перспективного направления?

Группа 2 — Последствия и вызовы для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции (11 ч. 30 м. — 13 ч. 00 м.)

12. Данной группе предлагается сосредоточить внимание на вызовах, касающихся генетических ресурсов. В частности, могут обсуждаться следующие вопросы: Какие виды деятельности воздействуют на морские генетические ресурсы за пределами национальной юрисдикции и каковы конкретные послед-

ствия? Какова функция морских генетических ресурсов в морской экосистеме? Почему важно сохранять генетическое разнообразие? Какому воздействию подвергается генетическое разнообразие? Кто выступает заинтересованными сторонами, и какие методы наиболее успешны в выявлении и мобилизации соответствующих заинтересованных сторон? Какие инструменты имеются в распоряжении для сохранения генетического разнообразия и предотвращения генетической эрозии? Какие вызовы сопряжены с применением этих инструментов?

2 мая, вторая половина дня

Группа 3 — Технологические, экологические, социальные и экономические аспекты (15 ч. 00 м. — 16 ч. 30 м.)

13. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Какая инфраструктура, какие технологии и виды компетенции необходимы для оценки и использования генетических ресурсов из районов за пределами национальной юрисдикции? Каковы потенциальные экологические последствия деятельности, связанной с морскими генетическими ресурсами? Различаются ли экологические последствия в зависимости от организмов, на которые оказывается воздействие, и/или места деятельности? Осуществляются ли сейчас оценки экологического воздействия? Каковы социальные выгоды оценок исследований, предназначений и видов применения морских генетических ресурсов за пределами действия национальной юрисдикции? Каковы издержки и поступления, вытекающие из деятельности, связанной с морскими генетическими ресурсами за пределами действия национальной юрисдикции?

Группа 4 — Вопросы, связанные с доступом; типы выгод и их совместное использование (16 ч. 30 м. — 18 ч. 00 м.)

a) Вопросы, связанные с доступом

14. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Каковы различные виды доступа к морским генетическим ресурсам и информации об этих ресурсах (например, образцы доступа *in situ* и *ex situ*, данные по доступу *in silico*)? Каковы вызовы и возможности каждого вида доступа? Варьируется ли это в зависимости от видов доступа? Может ли доступ *ex situ* и *in silico* считаться элементом совместного использования выгод? Как обрабатываются данные? Возможна ли стандартизация данных для облегчения доступа? Сколько и какие субъекты сейчас имеют доступ к морским генетическим ресурсам за пределами национальной юрисдикции? Как решается проблема доступа в различных морских районах? Какие источники информации имеются касательно нынешней деятельности *in situ*? Как можно вести мониторинг оценок?

b) Типы выгод и их совместного использования

15. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Каковы типы финансовых и нефинансовых выгод? В какой степени совместное использование выгод имеет место на глобальном, региональном и национальном уровнях? Каковы существующие и потенциальные механизмы совместного использования выгод? Каковы их преимущества и недостатки (например, потенциальные последствия для исследований)? Как можно адаптировать их к специфике морских генетических ресурсов за пределами национальной юрисдикции?

ции? Можно ли отследить источник/происхождение генетических ресурсов и как? Предусматривается ли раскрытие источников? Как обеспечить раскрытие источников применительно к морским организмам?

3 мая, первая половина дня

**Группа 5 — Вопросы прав интеллектуальной собственности
(10 ч. 00 м. — 11 ч. 30 м.)**

16. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Каковы основные средства соблюдения прав интеллектуальной собственности, используемые применительно к изобретениям, основанным на морских генетических ресурсах из районов за пределами национальной юрисдикции? Каковы основные тенденции в области патентной защиты (например, старые/новые патенты, использование исключений и изъятий) применительно к изобретениям, основанным на морских генетических ресурсах из районов за пределами национальной юрисдикции, и правам собственности на опубликованный материал (например, базы данных) по морским генетическим ресурсам? Как применяются критерии патентной защиты на национальном уровне? Каковы географические параметры? Как работают подходы в плане общедоступных источников? Как можно отследить источник/происхождение генетических ресурсов из районов за пределами национальной юрисдикции? Что такое разглашение источника? Может ли разглашение источника быть включено в передовую практику исследователей применительно к морским генетическим ресурсам из районов за пределами национальной юрисдикции? Каков опыт применения прав интеллектуальной собственности в отношении морских организмов и каковы его результаты?

**Группа 6 — Международный и региональные режимы,
применимые к генетическим ресурсам, опыт и передовая практика
(11 ч. 30 м. — 13 ч. 00 м.)**

17. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Каковы действующие режимы, имеющийся опыт и существующая практика применительно к генетическим ресурсам? Каковы их принципы и основные характеристики? Какие уроки можно извлечь из существующих режимов, опыта и практики?

3 мая, вторая половина дня

**Группа 7 — Обмен информацией о программах исследований, касающихся
морского разнообразия за пределами национальной юрисдикции
(15 ч. 00 м. — 16 ч. 30 м.)**

18. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Какая существует практика в отношении обмена информацией об исследовательских программах? В какой степени распространяются результаты научных исследований? Существуют ли механизмы обмена информацией о результатах исследований, касающихся морских генетических ресурсов? Каковы параметры этих механизмов (например, ограничен или свободен обмен информацией)? Какие существуют стратегии и инициативы для поощрения такого обмена информацией? Каковы вызовы в плане обмена информацией? Как можно усовершенствовать обмен информацией?

Группа 8 — Международное сотрудничество и координация; наращивание потенциала и передача морских технологий (16 ч. 30 м. — 18 ч. 00 м.)

a) Международное сотрудничество и координация

19. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Какова практика в отношении сотрудничества и координации? Каковы нынешние средства сотрудничества и координации? Каков характер имеющихся механизмов проведения исследований по морским генетическим ресурсам из районов за пределами национальной юрисдикции (например, являются ли такие механизмы глобальными, региональными или национальными; государственными, частными или частно-государственными)? Как может осуществляться сотрудничество применительно к материалам, обнаруживаемым как в районах национальной юрисдикции, так и за ее пределами? Каков уровень сотрудничества между учреждениями из развитых и развивающихся стран? Каковы вызовы на пути эффективного участия в деятельности, касающейся морских генетических ресурсов из районов за пределами национальной юрисдикции? Каковы соответствующие роли сотрудничества Север-Юг и Юг-Юг? Какова роль различных заинтересованных сторон в поощрении обмена информацией и исследований?

b) Наращивание потенциала и передача морских технологий

20. Каковы потребности в потенциале применительно к доступу к морским генетическим ресурсам из районов за пределами национальной юрисдикции и их освоению? Каковы различные уровни потенциалов среди государств? Каковы различные формы наращивания потенциала? Каков характер имеющихся механизмов передачи морских технологий? Каковы вызовы на пути эффективного сотрудничества и координации и передачи морских технологий? Какие механизмы можно внедрить для преодоления этих вызовов?

Семинар 2 — Инструменты сохранения и управления, в том числе зонально привязанное хозяйствование и оценки воздействия на окружающую среду (6–7 мая 2013 года)

6 мая, первая половина дня

Группа 1 — Ключевые экосистемные функции и процессы в районах за пределами национальной юрисдикции (10 ч. 00 м. — 11 ч. 30 м.)

21. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Какие экосистемные функции и процессы существуют в районах за пределами национальной юрисдикции? В их числе каковы ключевые функции и процессы? Являются ли они уникальными, и как они отличаются от экосистемных функций и процессов в районах национальной юрисдикции? Имеют ли экосистемные функции и процессы региональный или глобальный масштаб? Существуют ли связи и взаимодействия между экосистемными функциями и процессами в районах национальной юрисдикции и за ее пределами? Существуют ли существенные различия между экосистемными функциями и процессами на морском дне и в водной толще? Как они взаимодействуют между собой? Каковы пробелы в наших знаниях об этих экосистемных функциях и процессах?

Группа 2 — Последствия и вызовы для морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции (11 ч. 30 м. — 13 ч. 00 м.)

22. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Какие виды человеческой деятельности, происходящие ныне в районах за пределами национальной юрисдикции, могут воздействовать на морское разнообразие? Каковы последствия этой человеческой деятельности? Каковы пробелы в наших знаниях об этих последствиях? Можно ли предсказать глубину последствий? Имеют ли последствия региональный или глобальный масштаб? Каков их источник (например, морской или находящийся на суше)? Варьируются ли они с течением времени? Возможна ли локализация воздействия, происходящего в рамках национальной юрисдикции, во избежание его распространения на районы за пределами национальной юрисдикции? Наблюдаются ли в районах за пределами национальной юрисдикции уникальные факторы уязвимости или сопротивляемости? Каковы вызовы в плане мониторинга, прогнозирования и смягчения последствий? Какие меры в связи с этими последствиями принимаются на практике? Как взаимодействуют такие последствия? Являются ли они необратимыми? Можно ли произвести финансовую оценку этих последствий? Есть ли жизнеспособные альтернативы видам деятельности, вызывающим пагубные последствия? Наблюдаются ли позитивные последствия, способные свести на нет, обратить вспять или смягчить негативные последствия? Отмечаются ли потенциальные коллизии потребителей в районах за пределами национальной юрисдикции и как они регулируются на практике? Какие методы наиболее успешны в плане выявления и мобилизации заинтересованных сторон?

6 мая, вторая половина дня

Группа 3 — Новые и формирующиеся назначения районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельность, осуществляемая в них в экспериментальном режиме (15 ч. 00 м. — 16 ч. 30 м.)

23. В рамках данной темы предлагается сделать презентацию новых и формирующихся назначений районов, расположенных за пределами национальной юрисдикции, и деятельности, осуществляемой в них в экспериментальном режиме, в целях понимания тенденций и последствий для сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции.

Группа 4 — Виды зонально привязанных инструментов хозяйствования (16 ч. 30 м. — 18 ч. 00 м.)

24. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Каковы виды зонально привязанных инструментов хозяйствования? Какие уроки уже извлечены из применения этих инструментов, в частности в пределах национальной юрисдикции? Какие вызовы и возможности можно обозначить в плане применения этих инструментов в районах за пределами национальной юрисдикции?

7 мая, первая половина дня

**Группа 5 — Оценки отраслевого и суммарного воздействия
(10 ч. 00 м. — 11 ч. 30 м.)**

25. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Как оцениваются отраслевое и суммарное воздействие на морское биоразнообразие в районах за пределами национальной юрисдикции? Извлечены ли из оценок какие-либо уроки и выявлена ли передовая практика? Существуют ли оценки эффективности конкретных инструментов зонального управления для урегулирования конкретных отраслевых последствий?

Группа 6 — Технологические, экологические, социальные и экономические аспекты (11 ч. 30 м. — 13 ч. 00 м.)

26. В рамках данной темы предлагается обсудить такие вопросы, как: Какая инфраструктура и какой вид опыта необходимы для сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия? Каковы социальные выгоды сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия? Актуальны ли традиционные знания для разработки инструментов сохранения и неистощительного использования морского биоразнообразия в районах национальной юрисдикции и за ее пределами? Какие издержки и поступления сопряжены с сохранением и неистощительным использованием морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции? Какие методы наиболее успешны в плане выявления и мобилизации заинтересованных сторон?

7 мая, вторая половина дня

**Группа 7 — Имеющиеся режимы, опыт и передовая практика
(15 ч. 00 м. — 16 ч. 30 м.)**

27. В рамках данной темы предлагается произвести обзор имеющихся режимов, опыта и передовой практики для презентации в целях рассмотрения таких вопросов, как: Каковы принципы и основные характеристики имеющихся режимов, опыта и передовой практики? Какие уроки можно из них извлечь? Каковы выгоды и вызовы в плане укрепления координации между режимами?

Группа 8 — Обмен информацией о программах исследований, касающихся морского разнообразия за пределами национальной юрисдикции; международное сотрудничество и координация; наращивание потенциала и передача морских технологий (16 ч. 30 м. — 18 ч. 00 м.)

- а) Обмен информацией о программах исследований, касающихся морского разнообразия за пределами национальной юрисдикции; международное сотрудничество и координация*

28. В рамках данной темы участникам предлагается обменяться информацией о существующих исследовательских программах, а также на предмет международного сотрудничества и координации. Предлагается обсудить такие вопросы, как: Каковы нынешние методы сотрудничества и координации, включая существующие финансовые механизмы, в международных организациях? Каков характер нынешней практики в плане механизмов сохранения и управления (например, являются ли такие механизмы глобальными, региональными или на-

циональными; государственными, частными или частно-государственными)? Как можно наладить сотрудничество в интересах сохранения и управления в районах за пределами национальной юрисдикции? Каков уровень сотрудничества между учреждениями из развитых и развивающихся стран? Каковы вызовы в плане эффективного участия в деятельности, связанной с сохранением и регулированием морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции? Каковы соответствующие роли сотрудничества Север-Юг и Юг-Юг? Какова роль различных заинтересованных сторон в поощрении обмена информацией и исследований?

b) Наращивание потенциала и передача морских технологий

29. Каковы потребности в потенциале в плане применения инструментов сохранения и управления, включая зонально привязанное хозяйствование и оценки воздействия на окружающую среду? Какая проводится деятельность по наращиванию потенциала для содействия применению этих инструментов? Каков характер нынешних механизмов передачи морских технологий? Каковы вызовы в плане налаживания эффективного сотрудничества и координации и передачи морских технологий? Какие механизмы можно внедрить для преодоления этих вызовов?
